

Митрополит Иларион: Царственные страстотерпцы с искренним христианским чувством и смирением восприняли выпавшие на их долю испытания

17 июля 2016 года, в Неделю 4-ю по Пятидесятнице и день памяти страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в московском храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Архипастырю сослужили клирики храма.

После сугубой ектении владыка Иларион вознес молитву о мире на Украине.

По отпусте Литургии митрополит Иларион обратился к присутствующим со словом проповеди:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В этот воскресный день наша Святая Церковь празднует память святых страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии. Одно из самых трагических событий российской истории стало одним из самых славных событий в истории нашей Церкви. Как это произошло?

Вспомним жизнь святого страстотерпца царя Николая – когда он родился на свет, когда он рос, когда принимал царскую державу, ничто, казалось бы, не предвещало такого ужасного конца. Представьте себе рождение наследника престола – вся страна Богу радуется. Ребенок растет, окруженный любовью, почетом, славой; он еще младенец и отрок, а на него уже сыплются государственные награды. Жизнь всякого венценосного монарха с внешней стороны имеет много привлекательного, много блестящего, но мы знаем из истории, как много самодержцев заканчивали свою жизнь трагически, сколько было свергнуто с престола, жестоким и бесчеловечным образом умерщвлено.

Говоря о царе-страстотерпце Николае, мы вспоминаем, прежде всего, его последние месяцы, последние дни и то, как с глубоким христианским смирением он встретил свою кончину. А вместе с ним мы вспоминаем и всю его семью, которая также была уничтожена большевистской властью, опасавшейся, что монархия тем или иным образом будет восстановлена.

Почему христианская Церковь именно так относится к подвигу благоверных царей, благоверных цариц? Почему в церковном календаре так много людей, которые носили монарший сан? Потому что Церковь воспринимает служение царя как служение священное – неслучайно все наши российские монархи помазывались на царство. Это был особый чин, особый обряд, можно даже сказать, особая радость. Как в древности пророки помазывали царей на царство, так и Святая Церковь видела в жизни и трудах царя особое служение, и если внешне оно и казалось блестящим и привлекательным, то внутренне для самих монархов оно было служением жертвенным. Это проявлялось, в частности, в том, что они не были хозяевами своей жизни.

В 1897 году во время переписи населения Российской империи император Николай II, заполняя анкету, в графе «род занятий» указал: «хозяин земли Русской». И он действительно был самодержцем, абсолютным монархом, хозяином целой Русской земли, но он не был хозяином собственной судьбы. Это проявлялось, в частности, в том, что будущих монархов отдавали на обучение не туда, куда они хотели, а туда, куда пожелал отец-самодержец. Их женили не на тех девушках, которые им нравились, а на тех, брак с

которыми соответствовал государственным интересам. Это приводило к разным результатам, и очень редко монарший брак был браком по любви.

Но святой страстотерпец царь Николай, как мы знаем из истории его жизни, женился на любимой. Это был тот, пожалуй, редкий случай, когда государственные интересы совпали с личными чувствами. Он, будучи еще очень молодым человеком, влюбился в совсем юную Гессенскую принцессу и терпеливо ждал, когда она подрастет и достигнет принятого брачного возраста. Он сделал ей предложение, несмотря на то, что родители поначалу были против этого союза. И он вступил в брак, который был счастливым от начала до самого конца, потому что верность друг другу царственные супруги сохранили и в дни славы, и в пору тяжелых испытаний. Об этом свидетельствует сохранившаяся переписка – они почти каждый день писали друг другу письма и, что бы ни происходило, делились друг с другом своими впечатлениями, мыслями и чувствами.

У них было пятеро детей. Сначала родилось четыре дочери, но, как вы понимаете, вся страна ждала появления в императорской семье сына, потому что престол наследовался по мужской линии. Поэтому, когда родился этот долгожданный царевич, вся страна радовалась и ликовала. Ликовали и родители до тех пор, пока не узнали о том дамокловом мече, который висел над всем гессенским родом и уносил жизни его представителей мужского пола, – о страшной наследственной болезни, передававшейся через мать ее сыну.

А дальше произошли ужасные события, о которых мы с вами знаем. Постепенно умами людей в стране овладевало бесовское наваждение – иными словами невозможно это назвать. Еще за несколько десятилетий до революции Достоевский в своем романе «Бесы» описал тех людей, которые, в конце концов, и пришли к власти. На их совести миллионы жертв, в том числе Царская семья.

Но когда мы вспоминаем Царственных страстотерпцев, для нас это повод не только очередной раз задуматься об истории, но и возблагодарить Господа за мужество тех людей, которые с искренним христианским чувством и смирением восприняли выпавшие на их долю испытания. Не случайно сегодня на всех приходах нашей Церкви прославляют Царственных страстотерпцев. Не случайно всю сегодняшнюю ночь многотысячный крестный ход шел от места, где их убили, к предполагаемому месту захоронения. Не знаю, сколько людей в этом году приняло участие в молитвенном шествии, но обычно 60-70 тысяч человек идут ночью пешком пять часов для того, чтобы почтить память святых страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексея, великих княжен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии.

Я вспоминаю время, когда они еще не были проставлены в лике святых, когда в Церкви спорили, надо ли канонизировать последнего царя и его семью. Было много споров, много публикаций, потом эту тему подняли на Архиерейском Соборе 2000 года. Митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был прочитан доклад; кто-то выступил против, кто-то – за, а затем предложили голосовать. И когда весь Собор проголосовал за прославление их в лике святых, в том числе и те, кто еще до недавнего времени был против или сомневался, то, думаю, всех участников Архиерейского Собора посетило совершенно особое чувство. Они ощутили веяние Духа Божия, Который подсказал, что именно так, а не иначе надо было оценить этот подвиг, что именно так, а не иначе надо было прославить этих невинных людей – кроткого царя, царицу и их детей, которые разделили судьбу родителей, хотя они-то не могли быть обвинены ни в чем, кроме того, что родились в царской семье.

Церковь недавно прославила еще одного человека, который пострадал вместе с ними, – доктора Евгения Боткина. Это был человек особой судьбы: он родился в семье потомственных медиков, в честь его отца названа известная больница в Москве. Евгений Боткин не захотел покинуть Царскую семью, хотя ему предлагали уехать и он знал, что конец будет трагическим. Осталось письмо, в котором он написал своим родным, что скоро умрет, но не может поступить иначе и должен остаться. И с тем же подлинно христианским смирением, с которым Царская семья взошла на свою Голгофу, и он взошел на свою Голгофу, вместе с ними отдав свою жизнь Богу.

Церковь прославляет Царственных страстотерпцев как тех, кто последовал за Христом на Голгофу, кто был послушным Отцу даже до смерти, и смерти крестной. До сего дня они являются нашими небесными молитвенниками и заступниками.

Будем молиться святым Царственным страстотерпцам, чтобы они никогда не позволили нашей стране оказаться у края бездны, чтобы никогда не повторилось то ужасное наваждение, которое мы допустили, чтобы никогда больше не гибли невинные люди, чтобы никогда больше не насаждалась насильственными средствами безбожная идеология, чтобы Русь Святая хранила веру Православную, а народ наш укреплял свои силы и веру. Будем молиться, чтобы Господь всех нас хранил под омофором Его Пречистой Матери. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС